

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Поманѣхъ дні дреknія, побчїхца....

(Пс. 142).

УТВЕРЖДЕНІЕ
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗѢ.

ТОМЪ I.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военного
округа генераль-лейтенанта *Н. Н. Бьялевскаго*,

составленъ въ Военно-Историческомъ Отдѣлѣ

подъ редакціей генераль-маіора *Потто*.

СПСЬ.

Типографія Я. И. Елизарова, Сафайловскій проспектъ, 64.

1901.

1801—1901.

Къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.

Помянухъ дни древніа, пощиха...

(Пс. 142).

УТВЕРЖДЕНІЕ
РУССКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА
НА КАВКАЗѢ.

ТОМЪ I.

Подъ руководствомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго
округа генераль-лейтенанта *Н. Н. Блявскаго*,

составленъ въ Военно-Историческомъ Отдѣлѣ

подъ редакціей генераль-маіора *Потто*.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Я. И. Либермана, Михайловскій проспектъ, 64.

1901

ряда не считалъ еще свое дѣло окончательно проиграннымъ. О принятомъ имъ рѣшеніи скажемъ его собственными словами: «Поспѣшая донести вашему сіятельству,—писалъ онъ князю Циціанову 27-го іюня,—сколь можно кратчае о прибытіи Аббаса-Мирзы и о послѣднемъ его сраженіи, доношу, что я, дабы не подвергнуть совершенной и очевидной гибели остатокъ отряда и спасти людей и пушки, предпринялъ твердое рѣшеніе пробиться съ отважною сквозь многочисленнаго непріятеля, окружившаго со всѣхъ сторонъ; исполняю сіе теперь въ намѣреніи занять на Шахъ-булахѣ крѣпость, и какъ въ отрядѣ весьма мало остается патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ, а также невозможно взять болѣе трехдневнаго провіанта, потому что всѣ оставшіяся неубитыми казенныя, артельныя и офицерскія лошади употреблены подъ обозъ артиллеріи и раненыхъ людей, то смѣю убѣдительноше просить о скорой присылкѣ всего, а особливо провіанта, а также и лѣкаря съ медикаментами, въ коемъ я и всѣ раненыя имѣемъ великую нужду ¹⁾). Что же случится при отступленіи и занятіи Шахъ-булахской крѣпости, о томъ донести не замедлю».

Шахъ-булахскій замокъ, мимо котораго Карягинъ проходилъ 24-го іюня, направляясь къ Шушѣ, находится на берегу рѣчки того-же имени. Онъ былъ построенъ однимъ изъ правителѣй Карабага, Панахъ-ханомъ, для зимней резиденціи, когда холодъ и вьюги господствуютъ на вершинѣ шушинскихъ скалъ. Остатки замка, сравнительно мало пострадавшаго отъ времени, еще и теперь видны на вершинѣ холма, рядомъ съ многоводными родниками, давшими сооруженію свое имя ²⁾). За его высокими стѣнами отрядъ могъ держаться до прибытія выручки, лишь бы только хватило продовольствія. Сомнѣніе возбуждала только возможность пробиться къ Шахъ-булаху при недостаткѣ лошадей и огромномъ числѣ раненыхъ.

Два обстоятельства благоприятствовали Карягину. Персидскія войска еще и теперь не знаютъ правильной сторожевой службы,

¹⁾ Акты кав. арх. ком., II, № 1719.

²⁾ Описаніе пор. Горшкова. Шахъ-булахъ значитъ шахскій родникъ. (См. чертежъ.)

а тогда съ наступленіемъ ночи лагерное расположеніе ихъ никогда не охранялось бодрствующими постами и секретами. Разсчитывая на эту восточную безпечность, Карягинъ рѣшился покинуть свою позицію послѣ заката солнца. Но темная, южная ночь, скрывая отъ непріятеля отступленіе отряда, могла вмѣстѣ съ тѣмъ замедлить его движеніе и подвергнуть опаснымъ случайностямъ среди пересѣченной мѣстности. Къ счастью, въ отрядѣ находился молодой армянинъ меликъ Ованесь ¹⁾, сердечно преданный Карягину. Какъ мѣстный уроженецъ, хорошо знавшій всѣ дороги и тропы, онъ взялся скрытно провести отрядъ чрезъ персидскую армію къ Шахъ-булаху.

Выступленіе совершилось въ ночь съ 27-го на 28-е іюня 1805 года. Обозъ оставили на разграбленіе персіянамъ, фальконеты, взятые съ боя, зарыли въ землю, немногія свободныя лошади отданы тяжело раненымъ. Уходъ отряда былъ замѣченъ только тогда, когда онъ случайно столкнулся съ какою-то конною партіею. Раздавшіеся выстрѣлы всполошили непріятеля. Поднялась тревога. Аббасъ-Мирза, догадавшись вѣроятно о намѣреніи Карягина, послалъ Абуль-Фетъ-хана къ Шахъ-булаху для усиленія тамошняго гарнизона. Но персіяне неохотники до ночныхъ экспедицій; ханъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, съ половины дороги возвратился въ свой лагерь. Ночная тревога только на время задержала отрядъ, не причинивъ ему никакой потери.

Къ разсвѣту Карягинъ подошелъ къ Шахъ-булаху и, разбивъ ядрами крѣпостныя ворота ²⁾, бросился на приступъ. Котляревскій, шедшій впереди, получилъ двѣ раны пулями, но солдаты по его слѣдамъ ворвались въ замокъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 150 человѣкъ, бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ 30 убитыхъ. Въ числѣ ихъ находился и близкій родственникъ Аббасъ-Мирзы, Ифіаль-ханъ, тѣло котораго, брошенное бѣгущими, осталось въ нашихъ рукахъ.

¹⁾ Онъ извѣстенъ болѣе подъ уменьшительнымъ именемъ мелика Вани. Отецъ его былъ старшиною сел. Касапетъ, въ 20-ти вер. къ с.-з. отъ Шахъ-булаха.

²⁾ Такъ говорилъ меликъ Ваня. По разсказамъ же мѣстныхъ старожилъ, записанныхъ поручикомъ Горшковымъ, солдаты проникли въ крѣпость чрезъ брешь, пробитую въ южной стѣнѣ. Показаніе это не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ полевыми пушками нельзя пробить толстыя стѣны Шахъ-булахскаго замка.

«Крѣпость мною взята, непріятель изъ оной прогнанъ,—доносилъ Карягинъ Циціанову,—ожидаю повелѣній вашего сіятельства».

Не прошло и двухъ часовъ, какъ персидская армія показалась въ виду Шахъ-булаха. Аббасъ-Мирза сдѣлалъ попытку овладѣть замкомъ открытою силою, но, потерпѣвъ неудачу, отошелъ назадъ и ограничился тѣсною блокадою. Къ вечеру прибылъ персидскій парламентаръ. Наслѣдный принцъ обращался къ великодушію Карягина и просилъ о выдачѣ тѣла своего убитаго родственника.

— Съ удовольствіемъ исполню желаніе его высочества,—отвѣчалъ Карягинъ,—но съ тѣмъ, чтобы и намъ были выданы всѣ наши бѣглецы.

— Шахъ-заде (наслѣдникъ) это предвидѣлъ,—возразилъ парламентаръ,—и поручилъ мнѣ передать его искреннее сожалѣніе: русскіе солдаты, всѣ до послѣдняго человѣка, легли на мѣстѣ сраженія, а офицеръ, взятый въ плѣнъ, умеръ на другой день отъ раны.

Карягинъ приказалъ выдать тѣло убитаго хана и только прибавилъ:

— Скажите принцу, что я ему вѣрю, но что у насъ есть старая пословица: кто солжетъ, тому да будетъ стыдно.

Переговоры этимъ и кончились.

За крѣпкими и высокими стѣнами Шахъ-булахскаго замка отрядъ могъ считать себя въ безопасности отъ персіянъ. Но ему грозилъ другой, болѣе опасный врагъ,—голодъ, противъ котораго безсильны самыя мужественныя войска. Съ позиціи при Кара-гаджи-баба былъ взятъ провіантъ только на три дня. Въ Шахъ-булахѣ побѣдители нашли нѣсколько съѣстныхъ припасовъ ¹⁾, но продовольствіе это быстро пришло къ концу, и осажденные питались травою и лошадинымъ мясомъ. Меликъ Ованесъ и тутъ пришелъ на помощь отряду: по ночамъ онъ выходилъ изъ замка для сбора припасовъ въ ближайшихъ армянскихъ селеніяхъ. Однако и этотъ скудный источникъ вскорѣ изсякъ, такъ какъ окрестности были опустошены персіянами.

¹⁾ „Быть русскаго дворянина“, I. 47.

Аббасъ-Мирза изъ перехваченныхъ донесеній Карягина зналъ объ отчаянномъ положеніи отряда. Онъ предложилъ ему сдаться на капитуляцію. Карягинъ, желая выиграть время, отвѣчалъ, что долженъ предварительно снестись съ главнокомандующимъ и для этого просилъ пропустить его посланца въ Елизаветполь. Аббасъ-Мирза не только согласился на это, но и взялъ на себя продовольствіе отряда до полученія отвѣта.

Письмо Карягина отъ 5-го іюля ¹⁾), написанное латинскими буквами на случай захвата его персіянами, далеко не соотвѣтствовало надеждамъ Аббаса-Мирзы. Въ немъ было сказано: «смѣю доложить вашему сіятельству, поспѣшайте сюда. Баба-ханъ непременно будетъ въ Аскаранъ въ понедѣльникъ и намѣренъ, оставя для атаки Лисаневича и моего отряда войска, съ 30-ю тысячами идти къ Елизаветполю, что вѣрно извѣстно изъ фирмана его къ сыну. Мой отрядъ отъ провіанта въ крайности совершенной. Четыре дня употребляли траву, а теперь, когда усилены по лѣсу и вездѣ персидскіе пикеты, ѣдятъ лошадей. Аббасъ-Мирза съ войсками расположенъ недалеко отъ крѣпости и почитаетъ отрядъ мой своимъ, надѣясь и полагая, вѣрно, что скоро сдамся. Я же стараюсь не допустить его до формальной осады тѣмъ только, что тогда на все могу ему отвѣчать, когда получу отъ васъ повелѣніе. И если ваше сіятельство не поспѣшите, то отрядъ можетъ погибнуть не отъ сдачи, къ коей не приступлю до послѣдней капли крови, но отъ крайности въ провіантѣ, о которомъ сколько ни писалъ Лисаневичу и къ Ибрагимъ-хану, но ничего не получилъ. Еще доношу, что ганжинцы каждый день пишутъ къ Аббасъ-Мирзѣ, что у васъ войскъ не болѣе 600 человекъ и что вы съ ними выступить никуда не смѣете. Аббасъ-Мирза отдѣлилъ три тысячи персіянъ къ Елизаветполю. Мнѣ отсюда ни шагу сдѣлать нельзя, потому что нѣсколько лошадей израненныхъ издохло, а нѣкоторыя уже употреблены въ пищу; люди же всѣ ослабѣвши, и словомъ — я неподвиженъ».

Къ сожалѣнію, ганжинцы сообщали правду о малочисленности войскъ у князя Циціанова. Ожидаемое подкрѣпленіе изъ

¹⁾ Н. О. Дубровинъ, IV. 453.

Грузіи еще не приходило. «Сколько больно мнѣ,—отвѣчалъ Циціановъ Карягину 6-го іюля ¹⁾),—столько и отчаянъ я о вашемъ положеніи; молю Бога поддержать и укрѣпить васъ. Десять разъ писалъ о присылкѣ войскъ форсированнымъ маршемъ, но едва въ субботу будутъ, а въ воскресенье, несмотря, что у меня сильная лихорадка, выступлю, что бы давно сдѣлалъ, ежели бъ ранѣе прибыли оныя».

Изъ этого письма, полученнаго 7-го іюля, Карягинъ убѣдился, что немедленной помощи отъ главнокомандующаго ожидать невозможно. Между тѣмъ прибытіе Баба-хана съ новыми силами ожидалось не позже 9-го іюля. Лазутчики сообщали, что тогда онъ отниметъ у осажденныхъ воду и принудитъ ихъ къ сдачѣ. Аббасъ-Мирза, узнавъ о прибытіи посланца съ письмомъ князя Циціанова, требовалъ отъ Карягина положительнаго отвѣта на предложеніе капитуляціи. «Я согласенъ,—отвѣчалъ Карягинъ,—пускай его высочество завтра утромъ займетъ Шахъ-булахъ». И Карягинъ сдержалъ свое слово.

Не видя выхода изъ своего положенія, Карягинъ рѣшился еще разъ прибѣгнуть къ ночному отступленію. Но куда? Идти къ Елизаветполю по большой дорогѣ было невысказимо, такъ какъ отрядъ былъ бы немедленно открытъ и окруженъ на равнинѣ, не представлявшей никакихъ способовъ къ оборонѣ. Состоя на половину изъ раненыхъ, изнуренный голодомъ и лишениями, онъ конечно и одного дня не продержался бы противъ превосходныхъ силъ. Вслѣдствіе этого, выборъ Карягина остановился на Мухратѣ, небольшомъ каменномъ замкѣ, расположенномъ верстахъ въ двадцатипяти къ с.-з. отъ Шахъ-булаха, близъ праваго берега р. Тертера, у подошвы лѣсныхъ Карабагскихъ горъ ²⁾).

Стоянка въ Мухратѣ представляла значительныя преимущества для отряда. Переходя въ него, отрядъ нѣсколько приближался къ Елизаветполю, откуда ожидалось прибытіе подкрѣпленія. Затѣмъ,

¹⁾ Акты кав. арх. к., II, № 1728.

²⁾ На нашихъ картахъ Мухратскіи замокъ не показанъ. Онъ находится близъ сел. Уллу-Карабекъ, означеннаго на 5-ти-верстной картѣ. По описанію поручика Горшкова, зданіе сохранилось, но сильно повреждено.